

УДК 338.14

РЕЗИЛЬЕНТНОСТЬ ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ ЕС В ХОДЕ КРИЗИСОВ 2008 И 2020 ГГ.

© 2022 ПЛЮСНИН Роман Михайлович*

*Младший научный сотрудник, Центр Северной Европы
Отдел страновых исследований Института Европы РАН
125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3;*

*Старший преподаватель кафедры экономики факультета информатики и прикладной
математики Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета
127051, Россия, Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1*

***E-mail:** senterix@yandex.ru

© 2022 ВАСИЛЬЧЕНКО Александр Дмитриевич**

*Младший научный сотрудник Отдела экономических исследований ИЕ РАН
125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3*

****E-mail:** vasilchenko@instituteofeurope.ru

Поступила в редакцию 07.06.2022

После доработки 18.08.2022

Принята к публикации 09.09.2022

Аннотация. В статье проанализирована резильентность внутрирегиональной торговли Евросоюза в ходе мирового финансового кризиса 2008 г. и коронакризиса 2020 г. Под резильентностью авторы понимают скорость восстановления внутрирегиональной торговли интеграционного объединения. Её оценка проводилась на основе измерения относительного времени выхода показателя на траекторию предкризисного роста. Использовались индекс сопротивления рецессии и индекс восстановления после рецессии. Они показали, насколько быстро возрастала внутрирегиональная торговля страны, по сравнению с ростом совокупной региональной торговли, а также как интенсивно происходило восстановление внутрирегиональной торговли страны относительно общего восстановления региональной торговли. Было установлено, что резильентность большинства стран ЕС в ходе кризиса 2008 г. была невысокой. Это объясняется усилением их внешней торговли за счёт третьих стран. В ходе коронакризиса восстановление внешней торговли происходило за счёт членов европейской интеграции. В связи с этим все страны ЕС продемонстрировали высокую резильентность, которая

позволила большинству из них выйти на траекторию роста внутрирегиональной торговли, характерной для периода до 2008 г.

Ключевые слова: резильентность внутрирегиональной торговли, Европейский союз, экономический кризис, коронакризис.

DOI: 10.31857/S0201708322060109

EDN: ktwhqq

В последнее десятилетие в экономическую науку стало входить понятие резильентность. В большинстве случаев под ним понимают свойство системы сохранять свою живучесть и противостоять негативному воздействию внешних сил. Резильентность можно также трактовать в разрезе двух качеств системы – устойчивости к разрушению и способности восстанавливаться. Чтобы противостоять внешним шокам и быстро восстанавливаться после них, резильентная система должна иметь возможность адаптироваться к меняющимся условиям внешней среды, демонстрируя способность оперативно предвидеть возможные перемены и эффективно реализовывать меры по митигации негативных эффектов. Принцип резильентности положен в основу специфического анализа экономических процессов. Методологические предпосылки, а также теоретическое обоснование изучения экономической резильентности нашли отражение в трудах ряда исследователей [Высоцкий, 2022; Никулкина и др., 2022].

Резильентность обладает качественным и количественным измерением. Существует три качественных подхода к анализу резильентности [Sabatino, 2017]. Первый подход – инженерный – предполагает изучение условий стабильности около точки равновесия. В его рамках анализируется способность системы возвращаться после внешнего шока к своему первоначальному состоянию (или траектории развития – динамическая устойчивость) [Смородинская, Катуков, 2021]. Второй подход – экологический – допускает существование нескольких равновесных состояний. Сущность данного подхода состоит в определении количества негативного воздействия, которое может выдержать система, прежде чем перейти к равновесию более низкого уровня. Третий подход – адаптивный – обращает внимание на способность системы к изменению в целях минимизации ущерба. В статье проанализирована резильентность внешней торговли ЕС в рамках первого подхода. Уделено внимание скорости возвращения объемов внутрирегиональной торговли интеграционной группировки к тренду, который существовал до мирового финансового кризиса 2008 г. и коронакризиса 2020 г.

Этот подход согласуется с существующей практикой выявления торговой резильентности [Mena et al., 2022], когда под ней понимается сохранение нормального темпа роста внешней торговли и структуры внешнеторговых связей благодаря сопротивляемости нарушению процессов международной торговли и своевременному восстановлению. Таким образом, при определении резильентности внешней торговли мы изучили изменения объемов внешней торговли стран ЕС друг с другом (см. таблицу 1).

Таблица 1

Параметры и метрики торговой резильентности

Параметр	Значение	Возможные метрики
Совокупная внешняя торговля	<i>Экспорт</i> : вывоз товарных излишков; приток валютной выручки; поддержание экспортно-расширяющего роста экономики (для развивающихся стран) <i>Импорт</i> : обеспечение потребностей национального хозяйства; удовлетворение запроса потребителя; максимизация тарифных поступлений в бюджет	Объем торговли в реальном и денежном выражении; Показатель «выживаемости» экспорта
Географическая структура торговли	Поддержание кооперационных связей; обеспечение присутствия на определенных рынках; политические мотивы	Индекс диверсификации торговых связей
Рост национальной экономики	Повышение благосостояния населения; создание рабочих мест; реализация инфраструктурных проектов	Сальдо по счету текущих операций платежного баланса

Источник: составлено авторами.

Торговая резильентность по-разному определяется и измеряется в зависимости от приоритета анализа развития национального хозяйства и его внешнеэкономических отношений. Поскольку объем внешней торговли позволяет более точно ответить на важнейшие вопросы экономического развития страны, в нашем исследовании под торговой резильентностью мы понимаем способность национального хозяйства поддерживать объем экспорта и импорта во время кризиса, а также быстро восстанавливать утраченные объемы после него. Подобный анализ отвечает инженерному подходу к определению резильентности, поскольку приоритетное внимание уделяется изучению динамики возвращения анализируемого показателя на траекторию нормального роста.

Факторы, повышающие торговую резильентность, можно рассматривать в контексте двух групп. Первая группа – это факторы, повышающие прочность существующих торговых связей. К ним относятся долгосрочный характер сотрудничества продавца и покупателя, относительная близость торговых контрагентов, торговля специфическими промежуточными компонентами в рамках цепочек создания стоимости. Вторая группа факторов, позволяющих быстро восстановить нарушенные торговые отношения, включает в себя высокую степень диверсификации торговых связей (разнообразие), низкие издержки поддержания большой сети поставщиков разного уровня (избыточность), высокую ориентированность торговли на внутрирегиональный рынок (модулярность) [Kharrazi et al., 2020].

Поддержание прочности внешнеторговых связей страны обеспечивают факторы микро- и мезоуровня, специфичные для отдельных категорий экспортеров и импортеров. Однако задача быстрого посткризисного восстановления внешнеторгового оборота может быть успешно решена благодаря наличию разнообразия, избыточности и модулярности в торговых отношениях с зарубежными странами. Данные

условия позволяют оперативно переориентировать поставки, использовать резерв дополнительных поставщиков, а также опираться на потенциал регионального объединения в компенсации выпадающих выгод от международной торговли.

При рассмотрении резильентности в рамках торговли внутри интеграционного объединения возникает склонность провести положительную корреляцию между глубиной интеграционного взаимодействия и позитивными эффектами интеграции, в том числе в отношении устойчивости региональной торговли. Однако в литературе все более распространенным становится мнение, что применительно к экономической интеграции также выполняется «закон Парето»: начальные стадии интеграции (например, зона свободной торговли, ЗСТ) порождают существенно больший количественный эффект, чем последующие этапы [Ушкалова, 2017]. Таким образом, априорный вывод о более высокой торговой резильентности региональной торговли ЕС, по сравнению, например, с ЕАЭС, является необоснованным.

Позитивным обстоятельством можно считать наметившийся тренд на диверсификацию преференциальной торговли Евросоюза, в том числе в форме ЗСТ с третьими странами. В дополнение к эффектам усиления торговых связей с Китаем можно отметить существенную роль соглашения ЕС-МЕРКОСУР в расширении торговых связей Евросоюза [Timini, Viani, 2022]. Поддержание устойчивых рынков сбыта и кооперации, предположительно, позитивно влияет на общую торговую резильентность страны и интеграционного объединения. В литературе на основе анализа показателей выживаемости экспортных потоков доказывается значимость географической и продуктовой диверсификации, географической и экономической близости, а также принадлежности к общему интеграционному пространству для поддержания стабильности трансграничных производственных систем, в рамках которых торговля образует значимую часть региональной торговли ЕС [Córcoles et al., 2015].

На основе существующей литературы невозможно сформулировать гипотезу относительно резильентности региональной торговли Евросоюза в период двух последних экономических потрясений. Мировой финансовый кризис и экономический кризис, вызванный пандемией COVID-19, являются качественно различными процессами. Кроме того, ЕС-27 представляет собой объединение, гетерогенное с точки зрения экономического развития и объема внутрирегиональной торговли стран-участниц.

Методология

Цель исследования заключается в группировке стран ЕС-27 в зависимости от уровня торговой резильентности в период экономических кризисов, а также в сравнении полученных значений отдельных стран Евросоюза, относящихся к мировому финансовому кризису и кризису, вызванному пандемией COVID-19. Анализ торговой резильентности в исследовании представляет собой изучение скорости восстановления торговли стран с партнерами по Евросоюзу после спада во время кризисов 2008–2009 гг. и 2020 г. Кроме того, анализируется потенциал стран ЕС-27 в сопротивляемости возможному спаду в региональной торговле. Эмпирической базой

исследования является набор данных, опубликованный в статистической базе Евростат, отражающий общую месячную торговлю стран ЕС-27 (в составе 2020 г.) с партнерами по Европейскому союзу и охватывающий интервал 1999–2022 гг.¹ Концептуальное значение имеет анализ восстановления торговых связей в соответствии с их траекторией роста, предшествовавшей кризисному спаду.

Подходящей основой для оценки посткризисного роста является классификация интенсивности восстановления «VUL», где V-восстановление означает быстрое преодоление спада и выход показателя на траекторию предкризисного роста, U-восстановление предполагает наличие роста показателя в темпе, аналогичном предкризисной динамике, однако показателю не удается скомпенсировать кризисный спад. L-восстановление отражает наименее благоприятную ситуацию, при которой показатель фактически прекращает свой рост после кризисного спада.

Оценку скорости восстановления торговли стран с партнерами по ЕС можно проводить, измеряя относительное время выхода показателя на траекторию предкризисного роста (в случае V-восстановления). Однако после анализа первичных данных было обнаружено, что региональная торговля большинства стран ЕС последовала U- или L-восстановлению после кризиса 2008–2009 гг.

Количественная оценка резильентности внутрирегиональной торговли в ЕС-27 будет производиться на основе анализа индекса сопротивления рецессии и индекса восстановления после рецессии [Высоцкий, 2021]. Ключевая идея данных показателей состоит в изучении, во-первых, того, насколько быстро возматала региональная торговля страны, по сравнению с ростом совокупной региональной торговли. Во-вторых, как интенсивно происходило восстановление региональной торговли страны после спада относительно общего восстановления всей региональной торговли.

Первый показатель (β_{RES}) оценивает относительную устойчивость внутрирегиональной торговли страны к экономическим шокам по сравнению с региональной торговлей всего объединения (формула 1).

$$\beta_{RES} = \frac{\Delta T_i / T_i - \Delta T / T}{|\Delta T / T|}$$

Где T_i – внутрирегиональная торговля (экспорт + импорт) i -й страны ($i \in [1; 27]$) на начало интервала; T – внутрирегиональная торговля всего объединения ($T = \sum_{i=1}^I T_i$, где I – число стран в объединении) на начало интервала; ΔT_i – изменение внутрирегиональной торговли страны i за выбранный интервал; ΔT – совокупное изменение региональной торговли всех стран объединения за выбранный интервал.

¹ Eurostat (2022). Member States EU27 (from 2020) trade by BEC product group since 1999. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-datasets/-/ext_st_27_2020msbec (дата обращения: 15.07.2022)

Индекс сопротивления рецессии рассчитывается на интервале, предшествующем спаду. В исследовании таким интервалом является период с февраля 2002 г. по октябрь 2008 г. Данный показатель центрирован около нуля, т. е. положительные значения указывают на относительно большую устойчивость внутрирегиональной торговли страны по сравнению с объединением в целом.

Вторым показателем является индекс восстановления после рецессии (β_{rec}) (формула 2).

$$\beta_{rec} = \frac{\Delta T_i / T_i}{\Delta T / T}$$

В отличие от предыдущего индекса, данный индикатор центрирован около единицы, т. е. значения выше единицы соответствуют более высокой скорости восстановления внутрирегиональной торговли для данной страны по сравнению со всем объединением.

Составление матрицы значений двух индексов позволяет произвести группировку стран ЕС-27 в зависимости от степени сопротивляемости спаду и скорости посткризисного восстановления.

Выбор предкризисного интервала и периода восстановления производился на основе анализа показателей месячной торговли стран ЕС-27 с партнерами по объединению. Данные показатели обладают высокой амплитудой колебаний, которые возникают в результате воздействия сезонного фактора, а также особенностей статистического отражения экспортно-импортных операций. В целях более точной характеристики внешней торговли стран ЕС за отдельные месяцы, а также более корректной оценки точек дна спада и момента восстановления мы применили метод статистического сглаживания.

Статистическое сглаживание является широко используемым инструментом в анализе временных рядов в экономике. В особенности скользящая средняя активно используется в техническом анализе цен на биржевые активы для элиминации единичных, нерегулярных, спекулятивных колебаний.

Из разработанных в практике вариантов расчета наиболее понятным и предполагающим наименьшие издержки является простое сглаживание, которое рассчитывается методом простой скользящей средней (формула 3).

$$S = \frac{T_{t-1} + T_t + T_{t+1}}{3}$$

Где S – сглаженное значение торгового оборота в момент t ; T_t – значение торгового оборота в момент t .

Сглаживание с коротким периодом, захватывающим одно предыдущее и одно последующее значения, не придает существенной лагированности в оценке значений. Так как у всех стран сглаживание производится аналогичным образом, сохраняются индивидуальные особенности стран.

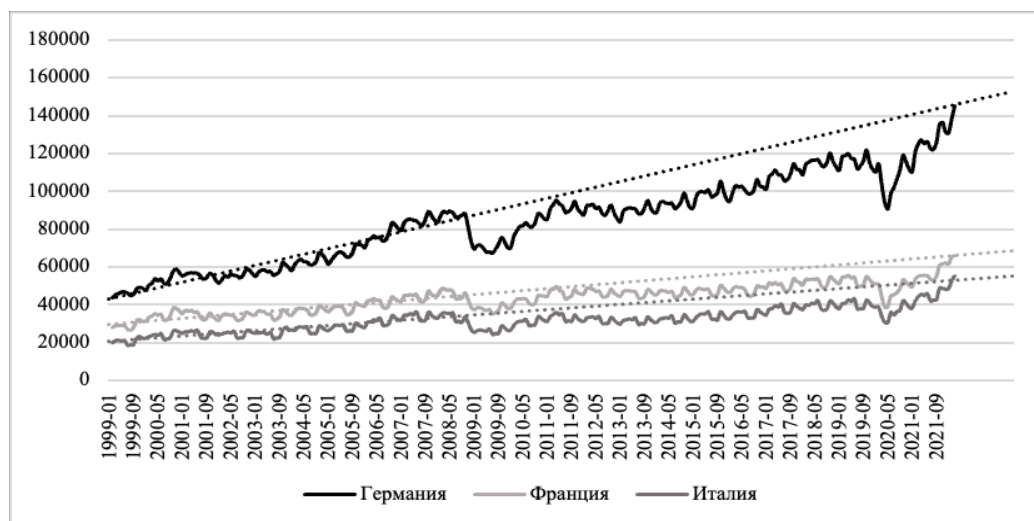
Первичный анализ исходных данных показал, что все страны ЕС-27 последовали U- и L-траектории восстановления внутрирегиональной торговли после спада 2008–2009 гг. Следовательно, наиболее оптимальным вариантом определения периода восстановления является выявление периода, в котором совокупная месячная внутрирегиональная торговля восстановилась до уровня, соответствующего последнему предкризисному периоду (октябрь 2008 г.). Таким образом, в качестве периода восстановления был выбран интервал с ноября 2008 г. по февраль 2011 г. В контексте кризиса 2020 г. интервалом, предшествующим спаду, выбран период с марта 2011 г. по февраль 2020 г., а периодом восстановления – интервал с июня по октябрь 2020 г.

Результаты

Исходя из данных по внутрирегиональной торговле стран ЕС в период с января 1991 г. по сентябрь 2021 г., можно сделать вывод, что ни одна страна интеграционного объединения после кризиса 2008 г. не вышла на траекторию роста, который предшествовал спаду. Однако после того, как эти страны начали выходить из коронакризиса в 2020–2021 гг., мы можем наблюдать резкое увеличение объёмов взаимной торговли между членами Европейского союза. Это привело к тому, что к концу 2021 г. у большинства стран объёмы внутрирегиональной торговли вернулись на траекторию до коронакризиса, а в первые месяцы 2022 г. они полностью восстановились после кризиса 2008 г.

Рисунок 1

Помесячные значения торговли Германии, Франции и Италии с партнерами по ЕС-27 с указанием линии тренда 1999–2008 гг. (до спада) (млн евро)

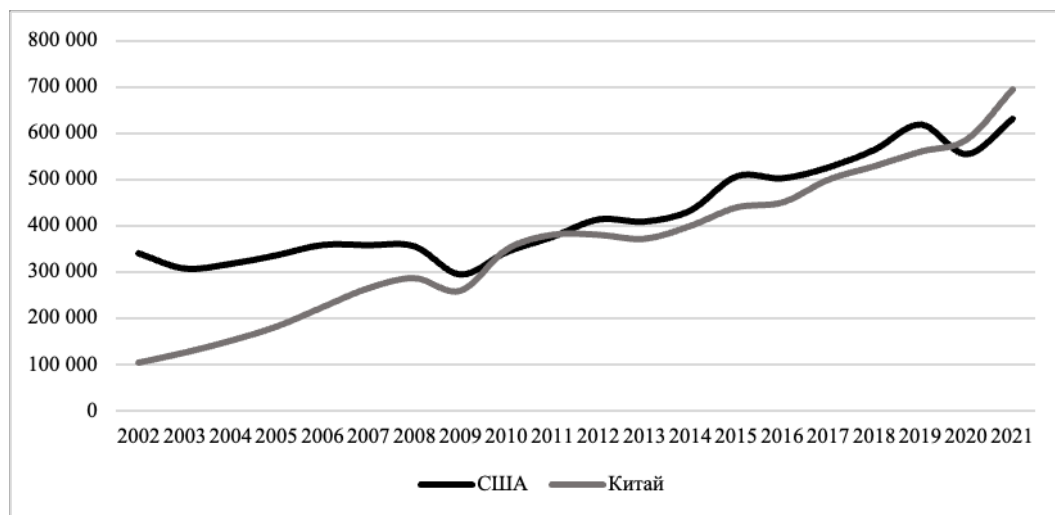

Источник: составлено авторами на основе данных статистической базы Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-datasets/-/ext_st_27_2020msbec (дата обращения: 15.07.2022)

Можно предположить, что подобная картина наблюдается вследствие двух факторов. Во-первых, рост объёмов внешней торговли стран ЕС после 2008–2009 гг. происходил интенсивными темпами только до 2011 г., затем темп роста этого показателя значительно замедлился. Во-вторых, после кризиса 2008 г. восстановление объёмов внешней торговли происходило в первую очередь за счёт третьих стран, а не за счёт партнёров по ЕС. На рисунках 1 и 2 представлено изменение этого показателя отдельно внутри региона и с третьими странами. В 2021–2022 гг. картина изменилась. Восстановление объёмов внешней торговли происходит в основном за счёт партнёров по интеграционной группировке. В это же время совокупное значение третьих стран уменьшается (хотя важность отдельных партнёров, таких как Китай или США, остаётся высокой и показывает тенденцию к росту).

Рисунок 2

Совокупная торговля стран ЕС-27 с США и Китаем (млн евро)

Источник: составлено авторами на основе данных статистической базы Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-datasets/-/ext_st_27_2020msbec (дата обращения: 15.07.2022)

Второе положение подтверждают расчёты индекса интравертности внутрирегиональной торговли для стран ЕС. В период 2006–2021 гг. именно на 2021 г. у большинства исследованных стран пришлось максимальное значение данного показателя. Это доказывает тезис о том, что объём внешней торговли стран Европейского союза после коронкризиса восстанавливался за счёт партнёров по интеграционному объединению. При благоприятной внешней конъюнктуре активизируются связи ЕС с третьими странами, тогда как в кризисные периоды партнёры по объединению тяготеют к торговле внутри региона.

Отдельно необходимо исследовать опыт Ирландии и Финляндии, проявивших нестандартную реакцию на кризис 2008–2009 гг. (рисунок 3). Финляндия, несмотря на уверенный рост внутрирегиональной торговли в преддверии кризиса, демонстрирует низкую динамику восстановления в последующие годы. В 2022 г. стране также не удастся выйти на тренд роста показателя, предшествовавший первому кризисному шоку. Ирландия не претерпела выраженного спада во внутрирегиональной торговле во время мирового финансового кризиса. С 2015 г. экономика демонстрирует уверенный рост по данному показателю. Кризис 2020 г. также не привел к существенному снижению внутрирегиональной торговли Ирландии.

Рисунок 3

Помесячные значения торговли Ирландии и Финляндии с партнерами по ЕС-27 с указанием линии тренда 1999–2008 гг. (до спада) (млн евро)

Источник: составлено авторами на основе данных статистической базы Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-datasets/-/ext_st_27_2020msbec (дата обращения: 15.07.2022)

Из полученных данных по средним темпам прироста внутрирегиональной торговли стран ЕС видно, что до кризиса 2008 г. почти у всех стран интеграционной группировки были высокие средние темпы прироста объёмов внутрирегиональной торговли. На общем фоне выделялись страны расширений 2004 и 2006 гг. (кроме Мальты). Сокращение темпов прироста во время кризиса 2008–2009 гг. во всех странах ЕС-27 прошло примерно одинаково, за исключением Мальты и Ирландии, где оно было минимальным. Самое сильное сокращение отмечено в Финляндии, где мировой кризис был усугублен кризисом компании «Нокиа».

Период с 2009 по 2011 гг. являлся для большинства стран ЕС периодом восстановления внутрирегиональной торговли после кризиса. Исключением стала Греция, где начался долговой кризис. Медленно шло восстановление торговли Хорватии с ЕС, которая тогда не была членом этого интеграционного объединения.

Следующий период до 2020 г. был отмечен приростом внутрирегиональной торговли во всех странах ЕС, кроме Люксембурга, где практически никаких изменений не произошло. Также очень небольшой прирост зафиксирован у Франции. В остальных странах объёмы внутрирегиональной торговли менялись по-разному. Максимальный темп прироста был зафиксирован у Хорватии, которая в этот период вступила в ЕС. Высокие значения показателя продолжали демонстрировать страны Восточной Европы и Ирландия.

Коронакризис ударил по внутрирегиональной торговле стран ЕС примерно в равной степени. Разброс значений здесь невелик. После его окончания восстановление торговли у представителей интеграционной группировки шло с небольшими различиями. Только у нескольких стран темпы прироста отстают более чем на 20 пунктов от среднего значения.

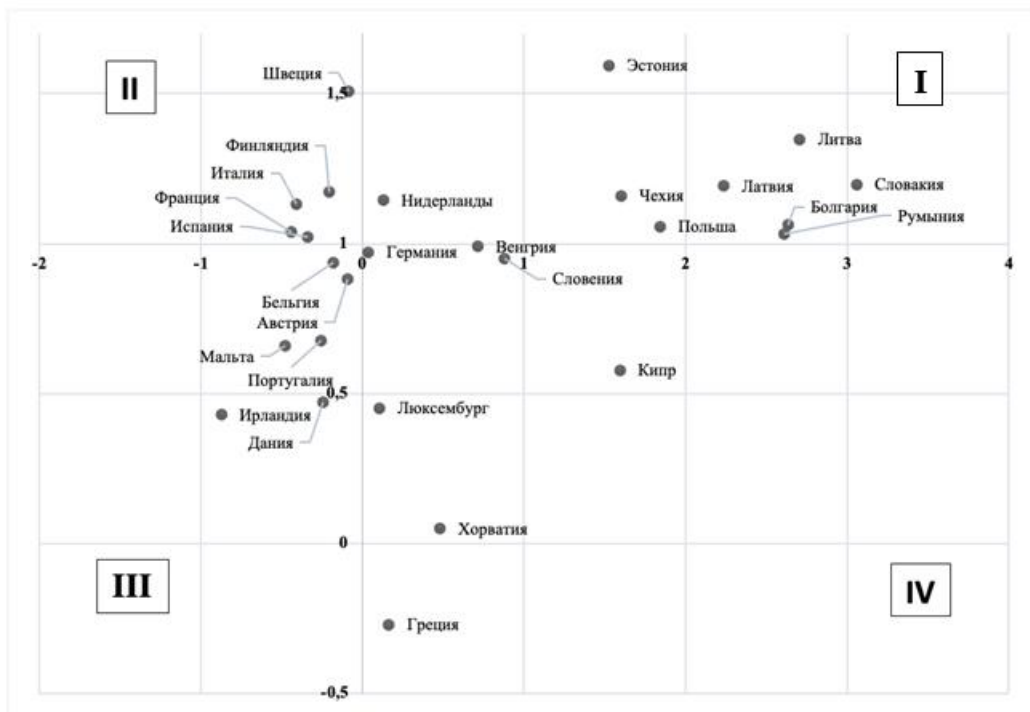
В результате количественного анализа были получены оценки индексов сопротивления рецессии и восстановления после рецессии для всех стран ЕС-27. Подходящим способом отражения результатов является построение матрицы оценок (рисунок 4), в которой на оси абсцисс будут отложены значения индекса сопротивления рецессии, а на оси ординат – индекса восстановления рецессии соответственно.

Первый квадрант матрицы соответствует высокому значению сопротивления спаду и восстановлению после него. В нем по итогам кризиса 2008–2009 гг. оказались страны Балтийского региона (Эстония, Латвия, Литва), ряд новых членов Евросоюза (Польша, Болгария, Словакия, Румыния), а также Нидерланды. Большая сопротивляемость спаду внешней торговли внутри ЕС и наибольшая скорость её восстановления после кризиса была характерна для новых членов объединения в Восточной Европе. Это объясняется тем, что они недавно вступили в Европейский союз и продолжали переориентацию своей торговли на новых партнёров по интеграционной группировке.

В третий квадрант попадают страны, у которых низкая сопротивляемость рецессии и низкая скорость восстановления, а именно Бельгия, Австрия, Мальта, Португалия, Ирландия и Дания. В эту группу попали исключительно небольшие по размеру экономики ЕС. В силу своих масштабов и высокой открытости они являются в большей степени уязвимыми к экономическим потрясениям. Страны квадранта не показали достаточной устойчивости при сокращении объёмов внутрирегиональной торговли и достаточной скорости при их восстановлении после кризиса 2008–2009 гг., за исключением Бельгии и Австрии. Необычно присутствие в этой группе Дании. На рисунке 4 показано, что её устойчивость была на уровне других Скандинавских стран, но восстановление внешней торговли после кризиса шло преимущественно за счёт стран, не входящих в состав ЕС.

Рисунок 4

**Матрица индекса сопротивления рецессии и восстановления
после рецессии для кризиса 2008–2009 гг.**

Источник: составлено авторами.

Второй и четвертый квадрант отражают переходные значения резильентности внутрирегиональной торговли. Страны второго квадранта обладают высокой скоростью восстановления, но низкой сопротивляемостью спаду. К ним относятся Скандинавские страны (Швеция и Финляндия) и крупные экономики Юго-Запада Европы (Испания, Италия и Франция). Для второй подгруппы это можно объяснить сравнительно высокими объемами внутрирегиональной торговли в период до кризиса 2008–2009 гг. (выше он был только у Германии) в сочетании с неустойчивым к кризису экономическим положением внутри этих стран. Испания и Италия испытали внутренний кризис после общемировой рецессии. Франции он коснулся в меньшей степени, но она не избежала экономических трудностей в те годы. В подгруппе скандинавских стран ситуация другая. На рисунке 4 видно, что они продемонстрировали одну из самых высоких скоростей восстановления внутрирегиональной торговли после кризиса 2008–2009 гг. среди всех стран ЕС. Однако их устойчивость к рецессии оказалась не столь высокой (хотя она выше, чем у других стран этого квадранта). Причиной является то, что данные страны относятся к группе малых откры-

тых экономик, которые гораздо более чувствительны к изменениям мировой экономической конъюнктуры, чем другие.

Последний четвертый квадрант соответствует высокой сопротивляемости, но низкой скорости восстановления внутрирегиональной торговли страны после кризисного спада. В данный квадрант попало меньше всего стран, а именно Люксембург, Кипр, Хорватия и Греция. Все страны оказались в этой группе по разным причинам. Хорватия на тот момент не являлась членом ЕС, поэтому её внешняя торговля с объединением обладала достаточной степенью устойчивости в силу сравнительно небольших масштабов. При этом она медленно восстанавливалась после кризиса, так как не была частью интеграционной группировки. В Греции после экономического спада 2008–2009 гг. началась глубокая рецессия, которая завершилась долговым кризисом. В таких условиях она продемонстрировала худшие показатели восстановления внутрирегиональной торговли среди всех стран ЕС. Кипр продемонстрировал устойчивость к спаду на уровне большинства других новых членов Европейского союза, но стал одним из немногих (наряду со Словенией), чьи темпы восстановления внутрирегиональной торговли были невысокими. Причина кроется в высокой взаимосвязи экономик Кипра и Греции. Сложная экономическая ситуация в Греции привела к необходимости восстановления внешней торговли Кипра за счёт других членов интеграционной группировки, что вызывало трудности. Проблема Люксембурга также, как и Кипра, заключалась в сравнительно небольших объёмах внутрирегиональной торговли. Не испытав серьёзного спада по этому показателю в 2008–2009 гг., Люксембургу пришлось долго восстанавливаться.

Можно заметить, что центральное положение с некоторым смещением в IV квадрант в матрице занимает Германия. Это может иметь ряд объяснений. Во-первых, региональная торговля Берлина существенно превышает по абсолютным значениям показатели других стран. Во-вторых, Германия является центральным торговым партнером в объединении, через которого проходит большинство потоков конечной и промежуточной продукции. Таким образом, ФРГ задает генеральную амплитуду спада и восстановления региональной торговли в Евросоюзе.

Аналогичная матрица была построена для анализа торговой резильентности стран ЕС-27 по отношению к кризису 2020 г. (рисунок 5).

По сравнению со спадом 2008–2009 гг., характеристика торговой резильентности ряда стран Евросоюза по отношению к кризису 2020 г. изменилась. Первый квадрант дополнили Португалия и Венгрия, а Нидерланды и страны Балтии перешли в четвертый квадрант, продемонстрировав низкую скорость восстановления. В третий квадрант перешли Скандинавские страны ЕС, у которых также снизилась скорость восстановления.

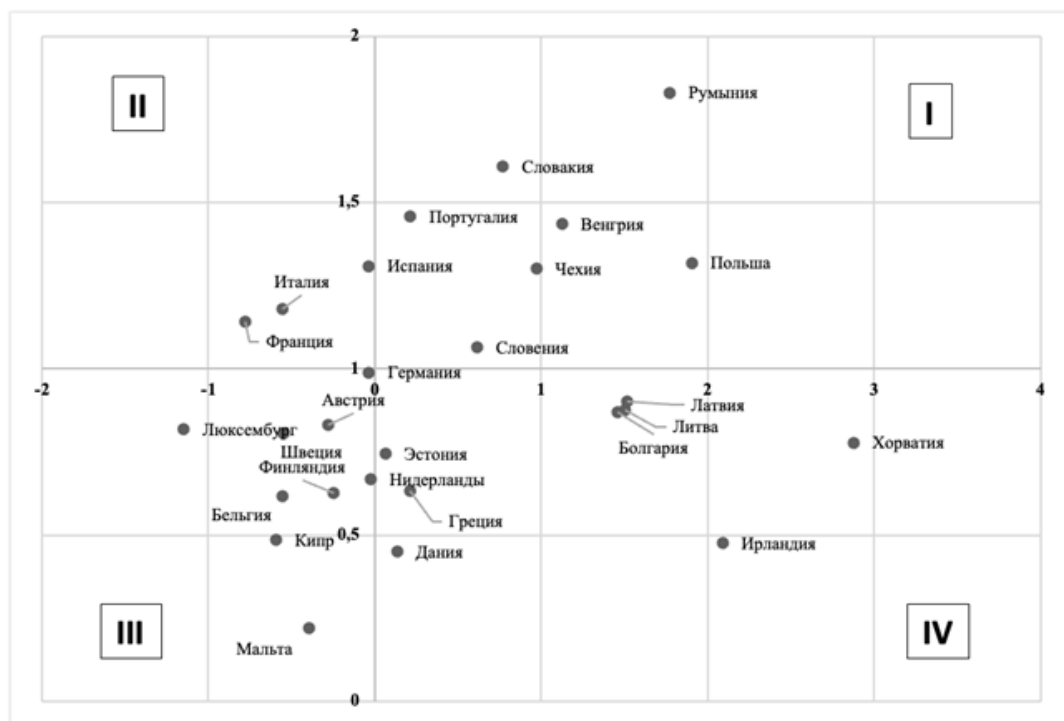
Число стран в первом квадранте относительно кризиса 2008–2009 гг. стало меньше. В нём по-прежнему преобладают новые члены ЕС после расширений 2004 и 2006 гг. в Восточной Европе. Исключением стала Португалия, так как коронакризис она пережила лучше, чем кризис 2008–2009 гг. В третий же квадрант, напротив, во втором случае попало больше стран, чем ранее. В нём в основном расположились малые открытые экономики. Они традиционно тяжелее воспринимают разрыв

внешнеторговых цепочек. Так как коронакризис нанёс наиболее сильный удар по этой части экономической системы, этим странам пришлось сложнее всех.

Во втором квадранте остались три страны: Испания, Франция и Италия. Они были там и по результатам кризиса 2008–2009 гг. Для их внутрирегиональной торговли принципиально ничего не поменялось.

Рисунок 5

Матрица индекса сопротивления рецессии и восстановления после рецессии для кризиса 2020 г.

Источник: составлено авторами.

В четвёртом квадранте можно выделить две подгруппы стран: с низкой скоростью восстановления и почти нулевой сопротивляемостью (Эстония, Греция, Дания) и с гораздо более высокой сопротивляемостью (Литва, Латвия, Болгария, Хорватия и Ирландия). Большинство из них – это страны Восточной Европы, для которых характерна высокая сопротивляемость внутрирегиональной торговли в силу их переориентации на страны ЕС. Низкая скорость восстановления показателя не была характерна для этих стран после кризиса 2008–2009 гг. Наиболее вероятной причиной здесь видится тот факт, что за прошедшие более чем 15 лет с момента вступления этих стран в ЕС они уже в полной мере переориентировались на торговлю внутри Союза. Сильный удар коронакризиса по торговым цепочкам в сочетании с крайне небольшими масштабами экономик данных стран не позволил их внутрире-

гиональной торговле восстанавливаться на уровне большинства других стран ЕС. Для Ирландии и Греции были характерны те же особенности, но причиной сложного выхода из коронакризиса был долговой кризис после рецессии 2008–2009 гг. Для Дании характерны те же особенности, что и для других стран Северной Европы (Швеции и Финляндии) с разницей в том, что сопротивляемость внутрирегиональной торговли и скорость её восстановления были немного ниже, чем у соседей по региону.

Наконец, центральное положение Германии также изменилось во время коронакризиса. Страна по-прежнему является крупнейшим торговым партнером в объединении и определяет общую динамику внутрирегиональной торговли.

Выводы

Актуальность проведенного исследования заключается в расширении научного знания относительно реакции региональных торговых потоков на шоки, вызванные причинами как внутренней, так и внешней природы. Полученные результаты представляют собой новые выводы относительно устойчивости региональной торговли в Евросоюзе во время кризисов.

Во-первых, мы видим, что резильентность внутрирегиональной торговли стран ЕС-27 в разные периоды была различной. После кризиса 2008–2009 гг. они демонстрировали довольно низкий её уровень. Основной причиной данного явления стало то, что восстановление внешней торговли этих стран происходило в основном за счёт партнёров не из числа членов ЕС. В первую очередь речь идёт о Китае и США. После коронакризиса большинство членов Европейского союза продемонстрировали высокую резильентность внутрирегиональной торговли. Это привело к тому, что в ряде случаев данный показатель достиг тенденции роста, которая наблюдалась до 2008 г. Во-вторых, в разрезе отдельных стран ЕС мы видим, что новые члены объединения (особенно в Восточной Европе) часто демонстрировали большую резильентность внутрирегиональной торговли, чем остальные партнёры. Это является следствием переориентации их внешней торговли после вступления в ЕС. Если в одной из стран отмечались дополнительные локальные кризисные явления, то они негативно сказывались на исследуемом показателе.

Опыт Евросоюза позволяет судить о резильентности региональной торговли в других интеграционных объединениях в мире, а также проводить дальнейший анализ факторов, повлиявших на устойчивость торговых потоков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Высоцкий С.Ю. (2021) Статистическая оценка экономической резильентности регионов Республики Беларусь. *Вестник Полоцкого государственного университета*. № 14. С. 30–35. DOI: 10.52928/2070-1632-2021-59-14-30-35

Высоцкий С.Ю. (2022) Экономическая резильентность территорий: теоретическое обоснование и применение. *Финансы и бизнес*. № 2(18). С. 3–21.

Никулкина И.В., Гордячкова О.В., Калаврий Т.Ю., Вандерлинден Ж.-П. (2022) Резильентность социально-экономических систем: методологический аспект. *Вопросы инновационной экономики*. № 1(12). С. 659–668. DOI: 10.18334/vinesc.12.1.114087

Сморозинская Н.В., Катуков Д.Д. (2021) Резильентность экономических систем в эпоху глобализации и внезапных шоков. *Вестник Института экономики Российской академии наук*. № 5. С. 93–115.

Ушкалова Д.И. (2017) Экономические эффекты региональной интеграции: мифы и реальность. *Вестник Института экономики Российской академии наук*. № 4. С. 120–137.

Carlsson-Szlezak P., Reeves M., Swartz P. (2020) What Coronavirus Could Mean for the Global Economy. *Harvard Business Review*. Pp. 1–10. URL: <https://hbr.org/2020/03/what-coronavirus-could-mean-for-the-global-economy> (дата обращения: 05.07.2022)

Córcoles D., Díaz-Mora C., Gandoy R. (2015) Export Survival in Global Production Chains. *The World Economy*. No. 38(10). Pp. 1526–1554. DOI: <https://doi.org/10.1111/twec.12249>

Kharrazi A., Yu Y., Jacob A., Vora N., Fath B.D. (2020) Redundancy, Diversity, and Modularity in Network Resilience: Applications for International Trade and Implications for Public Policy. *Current Research in Environmental Sustainability*. No. 2. 100006. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.crsust.2020.06.001>

Mena C., Karatzas A., Hansen C. (2022) International trade resilience and the Covid-19 pandemic. *Journal of Business Research*. No. 138. Pp. 77–91. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2021.08.064>

Sabatino M. (2019). Economic resilience and social capital of the Italian region. *International Review of Economics & Finance*. No. 61. Pp. 355–367. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.iref.2019.02.011>

Timini J., Viani F. (2020) A highway Across the Atlantic? Trade and Welfare Effects of the EU-Mercosur Agreement. *SSRN Electronic Journal*. DOI: <https://doi.org/10.2139/ssrn.3659242>

Resilience of Intra-regional EU Trade During the Crises of 2008 and 2020

R.M. Plyusnin*

*Minor Researcher, Center for Northern European Studies, Department for Countries Studies
Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences*

11-3, Mokhovaya Street, Moscow, Russia, 125009;

*Senior Lecturer at the Department of Social Sciences of the Orthodox St. Tikhon
University of the Humanities*

6-1, Lihov Per., Moscow, Russia, 127051

***E-mail:** senterix@yandex.ru

A.D. Vasilchenko**

*Minor Researcher, Department for Economic Studies
Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences*

11-3, Mokhovaya Street, Moscow, Russia, 125009

****E-mail:** vasilchenko@instituteofeurope.ru

Abstract. The article explores the resilience of the intraregional trade of the European Union during two global crises: the financial crisis of 2008 and the coronacrisis of 2020. Resilience refers to the rate of recovery of the group's foreign trade after a recession. Its assessment was carried out on the basis of measuring the relative time the indicator reached the trajectory of pre-crisis growth. The recession resistance index and the post-recession recovery index were used. They demonstrated how rapidly the intraregional trade of the country increased, compared with the growth of aggregate regional trade, as well as how intensively the recovery of the country's intraregional trade took place after the recession relative to the overall recovery of regional trade. It

has been revealed that the resilience of most EU countries during the 2008 crisis was insignificant. This is largely due to the restoration of their foreign trade at the expense of third countries. During the coronacrisis, the restoration of foreign trade already took place at the expense of the countries within the European integration. In this regard, all EU countries have demonstrated high resilience, which allowed most of them to enter the growth trajectory of intraregional trade similar to the period up to 2008.

Key words: intraregional trade resilience, European Union, economic crisis, COVID-19 crisis.

DOI: 10.31857/S0201708322060109

EDN: ktwhqq

REFERENCES

Carlsson-Szlezak P., Reeves M., Swartz P. (2020) What Coronavirus Could Mean for the Global Economy, *Harvard Business Review*, pp. 1–10. URL: <https://hbr.org/2020/03/what-coronavirus-could-mean-for-the-global-economy> (accessed: 05.07.2022)

Córcoles D., Díaz-Mora C., Gandoy R. (2015) Export Survival in Global Production Chains. *The World Economy*, no. 38(10), pp. 1526–1554. DOI: <https://doi.org/10.1111/twec.12249>

Kharrazi A., Yu Y., Jacob A., Vora N., Fath B.D. (2020) Redundancy, Diversity, and Modularity in Network Resilience: Applications for International Trade and Implications for Public Policy, *Current Research in Environmental Sustainability*, no. 2, 100006. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.crsust.2020.06.001>

Mena C., Karatzas A., Hansen C. (2022) International trade resilience and the Covid-19 pandemic, *Journal of Business Research*, no. 138, pp. 77–91. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2021.08.064>

Nikulkina, I.V., Gordyachkova, O.V., Kalavrij, T.Yu., Vanderlinden, Zh.-P. (2022) Rezil'entnost' social'no-ekonomicheskikh sistem: metodologicheskij aspekt [Socio-Economic Systems Resilience: Methodological Aspect], *Voprosy innovacionnoj ekonomiki*, no. 1(12), pp. 659–668. DOI: 10.18334/vinec.12.1.114087 (in Russian).

Sabatino, M. (2019) Economic resilience and social capital of the Italian region, *International Review of Economics & Finance*, no. 61, pp. 355–367. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.iref.2019.02.011>

Smorodinskaya N.V., Katukov D.D. (2021) Rezil'entnost' ekonomicheskikh sistem v epohu globalizacii i vnezapnyh shokov [Resilience of Economic Systems in the Age of Globalization and Sudden Shocks], *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk*, no. 5, pp. 93–115. (in Russian).

Timini J., Viani F. (2020) A highway Across the Atlantic? Trade and Welfare Effects of the EU-Mercosur Agreement, *SSRN Electronic Journal*. DOI: <https://doi.org/10.2139/ssrn.3659242>

Ushkalova, D.I. (2017) Ekonomicheskie efekty regional'noj integracii: mify i real'nost' [Economic Effects of Regional Integration: Myths and Reality], *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk*, no. 4, pp. 120–137 (in Russian).

Vysockij, S.Yu. (2022) Ekonomicheskaya rezil'entnost' territorij: teoreticheskoe obosnovanie i primenenie [Economic Resilience of Territories: Theoretical Rationale and Application]. *Finansy i biznes*, no. 2(18), pp. 3–21 (in Russian).

Vysockij S.Yu. (2021) Statisticheskaya ocenka ekonomicheskoy rezil'entnosti regionov Respubliki Belarus' [Statistical Assessment of The Economic Resilience of The Regions of The Republic of Belarus]. *Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 14, pp. 30–35. DOI: 10.52928/2070-1632-2021-59-14-30-35 (in Russian).